
ПСИХОТЕХНИКА

В.И. Олешкевич

ПСИХОТЕХНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПСИХОТЕХНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

***Аннотация.** В статье излагается психотехнический подход к психологии. Показываются возможности психотехнического исследования психологий, психологических практик, психологических теорий, рефлексированных психотехник и психотехнических реальностей в культурах. Обсуждаются основные категории психотехнического анализа, понятие психотехнической культуры и формирование новых психотехнических культур, которые развиваются как контркультуры и развертываются в коммуникативное пространство в виде вариаций различных разверток свернутых до сих пор внутренних диалогов. Показываются возможности построения психотехнической психологии.*

***Ключевые слова:** психология, психотехника, анализ, культура, контр культура, практика, теория, психика, методология, история.*

Психология, в смысле учения о психике, во все времена являлась имманентной частью культуры, она всегда была включена в более широкие культурные целостности. Вначале она существовала внутри религий, этики, обычаев и т. п. затем, внутри философий, а потом уже внутри науки. Но и религии, и философии, и наука вырастают из практических потребностей общества и сами являются практиками по производству сознания. В этом смысле они представляют собой идеологии, которые, с одной стороны, производят определенное сознание, а, с другой стороны, что-то покрывают и оттесняют на задний план культуры. И всякая идеологическая практика также рефлексивно отображает и соответствующую психологию, которую она производит. Соответственно, в истории мы находим разные психологии как рефлексивные отображения процессов и результатов соответствующих исторических практик. Со всем этим нетрудно согласиться, но конкретных методологических разработок такого типа психологических исследований практически не существует.

Например, сегодня одной из ведущих практик, внутри которых формируется психология, является психотерапия. Эта практика, также, как когда-то другие практики (например, внутри католичества была своя психология, протестантизм производит также соответствующую психологию и т. д.) по производству сознания постоянно продуцирует соответствующую психологию. Как это происходит, можно

заклЮчить уже из того, сколько понятий современной экспериментальной психологии появилось изнутри психотерапии (проекция, идеальное Я, трансакция и т.п.). И поскольку психотерапия является некоторой культурной системой, производящей новую психологию (или новые психологии), определенную целями и ценностями практик психотерапии, то понятно, какое значение имеет исследование психотерапии для понимания современной психологии. Но видов и направлений психотерапии сегодня много, опыт самосознания, на основе которого происходит формирование практик психотерапии существенно неоднороден, да и общественные практики, внутри которых происходит формирование новых психологических концепций далеко не ограничиваются практиками психотерапии. Все это создает широкое поле для методологических исследований.

Конкретные психологические исследования опираются на определенную концептуальную основу. Но всякое понятие или психологическая закономерность осмыслены именно внутри специфических культурно-исторических условий их получения. Эти условия, понятия и закономерности задаются, в свою очередь, их исторической возможностью и необходимостью. В этом смысле, исследование психотерапии позволяет рефлексивно понять значительную часть современной психологии, которая не безусловна, а опосредована, в частности, практиками современной психотерапии. Таким образом, смысл изучения психотерапии и других практик по производству со-

знания может состоять в исследовании условий производства (и условий их исторической и логической возможности) психологических идей, понятий и даже парадигм, а соответственно, культурно-исторического их понимания.

Именно некоторые массовые социальные практики производят тот социальный и культурный опыт, который впоследствии рефлектируют психологические концепции. В этом состоит одна из важнейших функций изучения таких общественных практик, внутри которых или на основе рефлексии опыта которых возникают новые психологии. Но и многие из этих практик возникают не на пустом месте, но развиваются внутри определенных психотехнических реальностей самосознания как реакция на их определенное проблемное состояние. И чтобы в полной мере осуществить культурно-историческое исследование в психологии, необходимо осознать все эти опосредующие звенья нашего видения психической реальности и их методологически рефлектировать.

***

Когда говорят о психологии, то обычно имеют в виду различного рода разработки в рамках определенных представлений о психике, сознании, личности и т.п. Но за рефлексивной психологией всегда стоит определенная проблемная ситуация и определенная психотехника, разрешающая данную проблемную ситуацию. И в более широком смысле, в основе всякой психологической рефлексии лежит реальная жизненная психология, то есть психология, по которой или внутри которой мы живем. Эта психология имеет свои ценности, цели, а также средства и механизмы реализации этих целей. То есть такая психология психотехнична по своей структуре. Именно такого рода психотехнические структуры первичных психологий и производят психику. Эта *первая психология* является как внутренней психотехникой индивида (непосредственной психотехникой, которая производит его психику), так и внешней, культурно-исторической психологией. Последняя функционирует в культуре в различных знаково-символических, идеологических, художественных, юридических, бытовых и иных формах. Эта, различным образом семиотически оформленная психология, интроецируется или (при более глубокой ее внутренней проработке) интериорируется индивидами и формирует их внутреннюю психологию. Но последняя все же не отменяет впоследствии значение и функцию в культуре в целом и по отношению к отдельному индивиду, в частности,

психологии внешней. Она в виде ведущих идеологий, художественных текстов, транслируемых СМИ образцов жизни, рекламы и т.п. продолжает формировать у людей внутреннюю психологию и продолжает систематически извне подкреплять ее.

В истории мы можем найти самые различные психологии такого типа: средневековая католическая психология, протестантская психология, современная психология успеха (или психология успешной личности) и т.п. Все их объединяет то, что они представляют собой некоторые семиотические машины по производству психики, то есть, собственно, психотехники. С психотехнической точки зрения, неважно в принципе, присутствует ли в данной психологии религиозный элемент или нет. Важно, прежде всего, то, что она представляет собой психотехнику, которая производит соответствующую психику, причем всегда определенную психику, опосредованную данной психотехникой. И если мы эту психику будем изучать непосредственно, мы мало что поймем, поскольку психика предстанет перед нами только своей поверхностной стороной. Только исследуя аксиологию, телеологию и специфические технологические механизмы соответствующих психотехнических форм, мы можем действительно понять произведенную данными культурно-историческими средствами психику. Данный подход к психологии, в сущности, соответствует основным идеям культурно-исторической психологии Л.С. Выготского¹.

Поскольку такого рода психотехнические формы укоренены в культуре и образуют собой целостные семиотические, методические, ценностные системы и структуры, их, на наш взгляд, следует обозначить как психотехнические культуры. На этом основании можно говорить о средневековой католической психотехнической культуре, протестантской или об индуистской йогической психотехнической культуре². Например, в состоянии йогического транса мы можем наблюдать определенные психические способности, определенное видение себя и мира и т.п., то есть именно определенную психику. Но эта психика произведена на основе определенной психотехнической культуры и точнее, посредством реализации конкретной методики. Но на основе йогической методики другого типа (например, даосского или буддийского) будет произ-

¹ Выготский Л.С. Собр. соч. в 6-ти т. М.: Педагогика, 1982-1984.

² Классическая йога («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья»). М.: Наука: Главная редакция восточной литературы, 1992.

ведена уже другая психика и т.д.³ В этом состоит суть психотехнического подхода к пониманию и исследованию психологии и психики: психика производится определенной психотехникой, которая включается в образ жизни человека.

Когда мы исследуем историю культуры, то находим там целостные и скоординированные системы психотехник, укорененных в определенный тип культуры. Их можно назвать психотехническими культурами в широком смысле⁴. Новые психотехнические культуры возникают в тех социальных, культурных, экономических и т.п. условиях, когда старая психотехническая культура уже не работает. К этому времени она формализуется, омертвляется и становится неадекватной новым потребностям людей. Измененные условия существования людей образуют и иную психику, которая вначале является «подпольной» и малоосознаваемой. Но в определенных кризисных ситуациях развития культуры новая психология (и свернутая в ней психотехника новой исторической ситуации) прорываются в социальное коммуникативное пространство, новая психология и связанная с ней психотехника могут теперь экстерииоризироваться и стать массовыми социальными и культурными явлениями. Иными словами, в таких ситуациях происходит прорыв внутренних диалогов вовне и их легитимизация.

Новая психотехническая культура всегда формируется как контркультура по отношению к старой культуре. Так было, например, в эпоху формирования буддизма в Индии, так было в эпоху первоначального христианства (оппозиция фарисеям и т.п.), в эпоху М. Лютера (уже название «протестанты» говорит само за себя), так же возник психоанализ⁵. Новая

психотехническая культура вызревает в недрах старых социокультурных форм жизни как протест против них. Но в этих протестных настроениях таятся формы нового самосознания, новые ценности и цели жизни человека. В первичном негативном отношении к старому содержатся и позитивные идеи. Это, прежде всего, новые представления о человеке и его месте в мире, представления о смысле его жизни и о его отношениях с другими людьми. Психотехническая культура всегда диалогична, в ее представлениях о структуре самосознания индивида всегда содержится представление о себе, о другом и способах взаимодействия себя и другого.

М.К. Мамардашвили писал в свое время о важности различения рефлексивных философских систем и реальной философии, философии, которая уже реализуется в мире и по которой люди действительно живут⁶. Также и всякую психологическую теорию важно понять психотехнически. Прежде всего, необходимо понять, что она является рефлексией определенного культурно-психологического опыта. Это значит, что она не описывает напрямую естественно-психологические закономерности естественной психики, но она работает с уже окультуренным психическим материалом. Это старые психотехнические структуры опыта (и соответствующая им психика), которые по каким-то причинам уже не срабатывают, не выполняют адекватно свою функцию. В этой связи необходимо критически отнестись к таким психологическим понятиям как либидо, натуральные психические функции и т.п. и реконструировать их как культурно-исторические и психотехнические феномены, производимые предшествующей психотехнической культурой, с которой новая психология, в сущности, и полемизирует (хотя сама она обычно считает, что работает с естественно-психологическими явлениями). В конечном счете, психологическую теорию необходимо редуцировать к некоторой исходной экзистенциально-психологической ситуации ее образования и таким образом, восстановить ее исходную экзистенциальную и психотехническую сущность, а также ее исходные ценности и цели.

Психологические концепции выполняют определенные функции в культуре. Они латают некоторые экзистенциальные дыры в бытии, выполняют идеологические, терапевтические, образовательные и другие психотехнические функции. С этой точки зрения всякую психологию довольно легко понять, если погрузить себя в то время и место, где происходит ее образование.

³ Конзе Э. Буддийская медитация: благочестивые упражнения, внимательность, транс, мудрость. М.: изд-во МГУ, 1993; Торчинов Е.А. Даосские практики. 2-е изд. СПб: Азбука-классика; Петербургское Востоковедение, 2004.

⁴ Олешкевич В.И. История психотехники. М.: Академия, 2002; Олешкевич В.И. Рождение новой психотехнической культуры. М.: Экос, 1997.

⁵ Бонгард-Левин Г.М. Древнеиндийская цивилизация. Философия, наука, религия. М.: Наука: Главная редакция восточной литературы, 1980; Ранович А.Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. М.: Политиздат, 1990; Свенцицкая И.С. Раннее христианство: страницы истории. М.: Политиздат, 1987; Олешкевич В.И. История психотехники. М.: Академия, 2002; Олешкевич В.И. Рождение новой психотехнической культуры. М.: Экос, 1997; Олешкевич В.И. Что такое методология психологии // Журнал практического психолога. 2009. № 1. С. 60-88.

⁶ Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. М.: Прогресс-Культура, 1992.

Так можно, например, реконструировать культурно-историческую природу психоанализа, бихевиоризма, деятельностной психологии⁷.

Так мы можем понять и первичную культурологическую природу психологии Л.С. Выготского. Представляем себе 20-30-е годы. Господство марксистской идеологии в ленинско-сталинской интерпретации. Идет формирование нового человека (конечно, не в том направлении, о котором писал Ф. Ницше, это западный вариант). Л.С. Выготский работает, в сущности, в рамках этой идеологии, в некотором роде ее обслуживает психологически. У идеологии есть свои средства формирования новых людей. Помимо репрессивных средств — это лозунги, транспаранты, призывы, митинги, убеждения, обещания. Слово, слова, символы, знаки, лозунги, транспаранты. Наконец, создается в сущности новый язык, специфический идеологический язык, функция которого сформировать новое сознание. При наблюдении этих процессов эти процессы, становится очевидной роль знаков в формировании сознания людей и знаковая природа сознания (Шариков Булгакова — яркая пародия на эти процессы). Очень соблазнительный социальный эксперимент для психолога. Означили, и у масс появляется соответствующее сознание, переозначили, оно поменялось и люди ведут себя уже по-другому. Так формируются «высшие психические функции». Возникает иллюзия, что знаки обладают какой-то магической силой, неграмотные крестьяне становятся политически подкованными и социально активными, а бывшие дворяне становятся привратниками и посудомойками. Появляется феномен производительной силы знака, превращающего естественное (то, что существует по своей природе, спонтанно, естественно — старый мир) в искусственное (овладеть своей природой, сформировать высшие, новыми знаками опосредованные функции). Впоследствии наиболее радикально выраженная оппозиция естественное-искусственное у Г.П. Щедровицкого есть, в сущности, рафинированное отображение советского образа жизни, опыта формирования (воспитания и перевоспитания) советского человека⁸. Наконец, становится понятно, почему в это время преимущественное раз-

витие получает детская психология. Конечно, ясно, что начинать формировать новое сознание нужно с детей. С другой стороны, дети представляют наиболее благоприятный материал для изучения механизмов формирования сознания.

Таким образом, психология (в смысле совокупности или системы представлений о психике) не является чем-то непосредственным или лишь механическим отражением психической реальности. Всякая психологическая концепция возникает в определенной проблемной ситуации развития культуры и в соответствующей экзистенциальной ситуации, в которой оказывается человек. В этом смысле психологическая концепция, с одной стороны, является специфической *реакцией* на определенную экзистенциальную ситуацию в культуре, а с другой стороны, реакцией именно культурно-исторической. Последняя как раз и дает определенную культурно-историческую знаковую форму для обозначения или переобозначивания проблемных переживаний человека в культуре.

С функциональной, психотехнической точки зрения такая реакция является *защитной* реакцией, она что-то прикрывает, пытается залечить какую-то экзистенциальную рану. Но для этого данная реакция должна как-то прямо или косвенно обозначать ту проблемную область, которую она стремится разрешить. Таким образом, боль, тревога и т.п. скрываются знаком, сознание фиксируется на знаке и таким образом может уйти от переживания тревоги. Знак, в свою очередь, может быть разработан в знаковую систему, которой можно оперировать, а это дает новые оперативные возможности, например, для «исцеления» души. Таким образом, переобозначивание и расширяет сознание.

Проблемная ситуация в культуре развивается внутри определенной знаково-символической реальности. Всякая культурно-историческая ситуация является ситуацией семиотической природы. Все, с чем мы обычно имеем дело — это всегда *уже* некоторое обозначение, мы встречаемся с содержаниями нашего сознания, которые являются *уже* интерпретированными. Но в проблемных или кризисных ситуациях развития культуры данные интерпретации и их семиотические разработки уже не срабатывают или приводят к болезненным психическим состояниям. Это и является исходным состоянием (культуры и человека в ней), инициирующим новое понимание психической реальности и задает направления ее переосмысления. И такое переосмысление является, прежде всего, психотехническим. Оно «отрицает» некоторую старую психотехническую схему и апеллирует к новой, позво-

⁷ Олешкевич В.И. История и логика развития европейской психотехники. М.: МОСУ, 2005; Олешкевич В.И. История психотехники. М.: Академия, 2002; Олешкевич В.И. Рождение новой психотехнической культуры. М.: Экос, 1997; Олешкевич В.И. Что такое методология психологии // Журнал практического психолога. 2009. № 1. С. 60-88.

⁸ Щедровицкий Г.П. Система педагогических исследований (Методологический анализ) // Педагогика и логика: Сб. М., 1993. С. 16-201.

ляющей более эффективно справляться с трудностями. Например, психоанализ на место «вытеснения» ставит осознание, бихевиоризм на место сознательной активности ставит управление поведением, гештальтпсихология на место рационального мышления ставит усмотрение, Л.С. Выготский на место естественного развития — формирование и т.п.

Обозначение (или переобозначивание), а затем разработка знака дают новую интерпретацию не только внутренней психической жизни, но и окружающему миру индивида, потому, что существует существенная *динамическая связь* и взаимодействие внутреннего и внешнего мира человека. Например, интерпретированное внутреннее переживание может проецироваться вовне, затем снова интроецироваться и т.д. Так что представления о себе и представления о мире непосредственно связаны друг с другом, динамически взаимодействуют и переходят друг в друга.

Переобозначивание собственного состояния дает индивиду также новую ориентировку во внутреннем и во внешнем мире. Такая ориентировка является, в свою очередь, основой для самоидентификации и деятельности человека. То есть, благодаря обозначению проблемной ситуации оказывается можно и нужно что-то делать. В этом смысле всякая деятельность человека является психотехнической, по крайней мере, в том смысле, что в ней всегда существует определенный психотехнический элемент саморегуляции. Но можно сказать и большее. Поскольку всякая деятельность является, в сущности, деятельностью самосознания, то она и сама по себе является психотехнической деятельностью. В любой деятельности можно установить ведущую *психотехническую функцию* самосознания. Она защищает самосознание, утверждает его, расширяет и т.п., в ней всегда явно или неявно присутствует *внутренний диалог* Я-Другой.

Всякая более или менее серьезная психология сама изображает определенную психотехническую схему производства и развития психики (например, схема самосознания в психоанализе, схема образования условных связей и подкрепления в бихевиоризме, схема деятельности в деятельностной психологии и т.п.). В этой связи, основные теоретические схемы психологической концепции являются основой не только для теоретических размышлений и экспериментальных разработок, но на базе этих теоретических схем могут разрабатываться новые психотехники. Это вторичные рефлексированные психотехники. К ним можно, например, отнести методики Б.Ф. Скиннера и обучающие методики на

основе концепции Л.С. Выготского. Но поскольку эти психотехники строятся на основе определенных ограниченных психологических концепций, они также содержат в себе их ограниченные ценности и цели. В связи с тем, что всякая психологическая теория и всякая психотехника, построенная на ее основе, укоренены в определенную культурно-историческую проблемную ситуацию, ориентированы на решение некоторой задачи и решают ее определенным (также культурно опосредованным) образом, они всегда имеют границы, в том числе и границы культурно-исторические. Наша задача состоит, прежде всего, в понимании этих границ. В этом и состоит, вероятно, один из важнейших элементов психологического образования.

Но еще более важно понимать «вертикальные» границы психологических теорий, а именно, понимать, что новое обозначение психической реальности и его последующая психотехническая разработка направлены на нечто уже обозначенное. Открыватель новой психологии имеет дело с культурно-исторической психической реальностью, которая уже натурализовалась, и поэтому воспринимается как натуральная психика. Но в действительности он встречается и полемизирует с психикой уже обозначенной и именно на основе диалога с этой психической реальностью и формируются новые психологии. Поэтому для понимания новой психологической концепции мы должны реконструировать ту старую психотехническую реальность, которая является предметом анализа новой психологии. А затем необходимо понять, как она заново обозначается и переосмысливается в виде нового предмета исследования. И, наконец, нужно уяснить направления переинтерпретации старой психотехнической реальности в рамках новой психологической теории.

***

На основе психотехнического подхода в психологии мы можем изучать психику не натуралистически, но действительно культурно-исторически. С этой точки зрения, психика — это то, что производится посредством определенной психотехники. Поэтому задачей психотехнической психологии является описание психики вместе с психотехникой, которая ее производит. Эта задача отнюдь не простая, хотя сама по себе идея кажется довольно простой: сначала внешнее, а затем внутреннее. Но вопрос в том, что считать внешним, как его описывать и как проконтролировать его переход во внутреннее вместе со всеми его трансформациями в ходе этого процесса. Феноменально психика формируется в процессе взаимодействия

людей, но сами люди включены в культуру и являются ее носителями. А элементом культуры является психотехническая реальность, которая непосредственно участвует в формировании психики. Эту реальность и необходимо научиться описывать, поскольку она и представляет собой культурно-историческую психологию, которая превращается в собственно психику человека.

В советской психологии сложилась традиция задавать культуру извне, а затем изучать интериоризацию ее образцов. Такая постановка проблемы была обусловлена устройством советского общества. В западной психологии психотехнические формы воспроизводства и развития сознания изучались преимущественно посредством их самосознания и экстериоризации из индивидуального сознания человека. Сегодня важно использовать обе эти формы анализа психотехнического опыта индивида в культуре.

Какова же природа этой психотехнической реальности и посредством какого языка мы можем ее описать? С нашей точки зрения, это в своей основе реальность самосознания, сложно организованная и иерархически устроенная. И ее в принципе можно описать, как феноменологически, так и объективно⁹. На

этом пути и может быть построена психотехническая психология.

Нынешняя ситуация российского общества благоприятствует такого рода анализу. Мы, с одной стороны, еще помним советское время, более того, оно продолжает в определенных формах свое существование и теперь, а мы, в значительной своей части, еще остаемся советскими людьми. Но, с другой стороны, многое изменилось, появились новые поколения, которые выросли в новых сложных культурно-исторических условиях. Сложились и до сих пор существуют различные стратегии воспитания, которые конкурируют в культуре, и мы можем наблюдать их плоды в реальных детях с их конкретными проблемами. Сегодня мы наблюдаем различные культурно-исторические развития ребенка и работу различных психотехник развития в различных социальных структурах. Эта переходная ситуация российского общества, таким образом, открывает уникальные возможности для культурно-исторического и психотехнического анализа функционирования как реальных, так и рефлексивных психологий в культуре, возможности, которые, к сожалению, используются совершенно недостаточно.

Список литературы:

1. Бонгард-Левин Г.М. Древнеиндийская цивилизация. Философия, наука, религия. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1980.
2. Бурлакова Н.С., Олешкевич В.И. Проективные методы: теория и практика применения к исследованию личности ребенка. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2001.
3. Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6-ти томах. М.: Педагогика, 1982-1984.
4. Классическая йога («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья»). М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1992.
5. Конзе Э. Буддийская медитация: благочестивые упражнения, внимательность, транс, мудрость. М.: Изд-во МГУ, 1993.
6. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. М.: Прогресс-Культура, 1992. 358 с.
7. Олешкевич В.И. История и логика развития европейской психотехники. М.: МОСУ, 2005.
8. Олешкевич В.И. История психотехники. М.: Академия, 2002.
9. Олешкевич В.И. Рождение новой психотехнической культуры. М.: Экос, 1997.
10. Олешкевич В.И. Что такое методология психологии // Журнал практического психолога. 2009. № 1. С. 60-88.
11. Пёрлз Ф. Эго, голод и агрессия. М.: Смысл, 2000.
12. Ранович А.Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. М.: Политиздат, 1990.
13. Свенцицкая И.С. Раннее христианство: страницы истории. М.: Политиздат, 1987.
14. Торчинов Е.А. Даосские практики. 2-е изд. СПб: Азбука-классика; Петербургское Востоковедение, 2004.
15. Щедровицкий Г.П. Система педагогических исследований (Методологический анализ) // Педагогика и логика Сб. М., 1993. С. 16-201.

⁹ Бурлакова Н.С., Олешкевич В.И. Проективные методы: теория и практика применения к исследованию личности ребенка. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2001.

References (transliteration):

1. Bongard-Levin G.M. Drevneindiyskaya tsivilizatsiya. Filosofiya, nauka, religiya. M.: Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, 1980.
2. Burlakova N.S., Oleshkevich V.I. Proektivnye metody: teoriya i praktika primeneniya k issledovaniyu lichnosti rebenka. M.: Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy, 2001.
3. Vygotskiy L.S. Sobranie sochineniy v 6-ti tomakh. M.: Pedagogika, 1982-1984.
4. Klassicheskaya yoga («Yoga-sutry» Patandzhali i «V'yasa-bkhash'ya»). M: Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, 1992.
5. Konze E. Buddiyskaya meditatsiya: blagochestivye uprazhneniya, vnimatel'nost', trans, mudrost'. M.: Izd-vo MGU, 1993.
6. Mamardashvili M.K. Kak ya ponimayu filosofiyu. M.: Progress-Kul'tura, 1992. 358 s.
7. Oleshkevich V.I. Istoriya i logika razvitiya evropeyskoy psikhotehniki. M.: MOSU, 2005.
8. Oleshkevich V.I. Istoriya psikhotehniki. M.: Akademiya, 2002.
9. Oleshkevich V.I. Rozhdenie novoy psikhotehnicheskoy kul'tury. M.: Ekos, 1997.
10. Oleshkevich V.I. Chto takoe metodologiya psikhologii // Zhurnal prakticheskogo psikhologa. 2009. № 1. S. 60-88.
11. Perlz F. Ego, golod i agressiya. M.: Smysl, 2000.
12. Ranovich A.B. Pervoistochniki po istorii rannego khristianstva. Antichnye kritiki khristianstva. M.: Politizdat, 1990.
13. Svetsitskaya I.S. Rannee khristianstvo: stranitsy istorii. M.: Politizdat, 1987.
14. Torchinov E.A. Daosskie praktiki. 2-e izd. SPb: Azbuka-klassika; Peterburgskoe Vostokovedenie, 2004.
15. Shchedrovitskiy G.P. Sistema pedagogicheskikh issledovaniy (Metodologicheskiy analiz) // Pedagogika i logika: Sb. M., 1993. S. 16-201.